

Бу Яоцян, наблюдавший за происходящим со стороны, едва не лишился дара речи. Видеть, как двое взрослых мужчин обнимаются вот так... это было слишком. Наконец, не выдержав, он неловко подал голос:

— Мы... мы пришли.

Ло Шэн смутился, ведь он только сейчас вспомнил о присутствии Бу Яоцян. Впрочем, Божественный лекарь ничуть не тяготился стыдом: когда пришло время устраиваться на ночлег, он беспардонно решил поселиться вместе с Ло Шэном.

Глядя на то, как Бу Яоцян поспешно ретируется с таким видом, будто проглотил тысячу иголок, Ло Шэн невольно подумал, что тот, кажется, что-то не то себе навоображал.

— Мне звать тебя Шэнь Жуйчжи или... как? — В прошлом мире он был безымянным статистом, в этом — снова статист без имени. Мда, печально.

— Чжу Юань.

— Чжу Юань... — Ло Шэн прошептал это имя, а затем спросил: — То, что ты сказал недавно, не значит, что ты...

— Убью тебя.

Зрачки Ло Шэна расширились, и он машинально переспросил:

— Почему?

Чжу Юань не ответил. Он просто неотрывно смотрел на него, пока от этого взгляда у Ло Шэна не побежали мурашки по коже, и лишь тогда процедил два слова:

— Спать.

Ло Шэн: ...

Хуань: ...

Чжу Юань вел себя крайне странно — и в поступках, и в мыслях. Если бы не его подавляющая аура, Хуань решило бы, что перед ним какая-то дешевая подделка! Неизвестно почему, но оно вдруг вспомнило грязные мысли Тан Юаньлиня, и, взглянув на эту пару через призму этих мыслей... всё, Хуань почувствовало, как перед ним распахнулись двери в новый мир. Нет-нет, с подобным оно еще не сталкивалось, нужно срочно восполнить пробелы в знаниях!

Из-за появления Чжу Юаня сюжет этого мира пошел наперекосяк.

Второму главному герою стало не до козней против наследного принца ради борьбы за женщину. Теперь он, словно открыв новый континент, каждый день прятался в укромном уголке поместья, тайком подглядывая за буднями Ло Шэна и Божественного лекаря.

Это был типичный роман о Мэри Сью, где каждый выдающийся мужчина обязан влюбиться в главную героиню, поэтому здесь даже не существовало понятия однополый любви.

Будучи первопроходцем, открывшим двери в этот новый мир, Бу Яоцянй находил происходящее невероятно... свежим! Оказывается, мужчины могут быть настолько гармоничны и нежны друг с другом — это он-то считал себя просвещенным!

Что ж, внешность решает всё: что бы ни делали красивые люди, им всё легко прощается. Бу Яоцянй принял этот факт без всякого внутреннего сопротивления.

Однако сам Ло Шэн даже не подозревал, что его снова превратно поняли. Последние дни он постоянно наблюдал за Чжу Юанем, но, кроме странных взглядов и внезапных объятий, тот ничего не предпринимал.

Следит ли он за ним, или ему просто плевать на то, что Ло Шэн разрушает сюжет?

Хуань тоже куда-то пропало и молчало, настоящий «свинья-союзник». Ло Шэн подумал, что тратить время впустую бессмысленно: нужно продолжать намеченное, заодно и реакцию Чжу Юаня проверить.

В этот момент семья Лян сама нагрянула в гости. Кроме отца и матери Лян, с ними пришла и Лян Юньжо.

Последние дни супруги Лян места себе не находили, боясь, что Ло Шэн вот-вот выложит всю правду. Как говорится, лучший способ защиты — нападение. Посоветавшись с Лян Юньжо, они решили открыто явиться к Ло Шэну.

— Нань... Нань-эр? — осторожно позвала мать Лян.

В этот момент Ло Шэн сидел в беседке за чаем. Увидев их, он лишь слегка приподнял брови и холодно ответил:

— Он уже мертв.

Лица троих Лянов переменились. Рядом был посторонний, как он мог так прямо об этом заявить!

— Мы хотим поговорить с тобой наедине... — снова подала голос мать Лян, намекая, что Божественному лекарю стоит уйти.

Ло Шэн испытующе посмотрел на Чжу Юаня. Тот не проронил ни слова и с бесстрастным

лицом удалился.

...Кажется, он не собирается вмешиваться. Странно...

Как только Чжу Юань ушел, Лян Юньжо последовала за ним. Ло Шэн сделал глоток чая, небрежно бросив взгляд на ее удаляющуюся спину, и не стал препятствовать.

Сердце отца Лян екнуло, он нахмурился:

— Нань-эр, ты хоть понимаешь, что творишь! Юньжо сказала нам, что этот Божественный лекарь — ее наставник! А ты перед лицом Его Величества заявил, что он твой наставник. Это же преступление против императора! Знаешь, чем это грозит? Голову с плеч долой!

Ну и ну, Лян Юйхун, сразу начал с угроз. Обычного человека это могло бы напугать, но, к сожалению, ни Ло Шэн, ни Чжу Юань не были обычными людьми. Ло Шэну даже стало интересно: если всё раскроется, на чью сторону встанет Чжу Юань — на его или на сторону главной героини?

Ло Шэн отставил чашку и посмотрел на Лян Юйхуна:

— Во-первых, если это выйдет наружу, первыми полетят головы именно вашей семьи Лян!

— Что за бред ты несешь? Ты ведь тоже из семьи Лян! — Отец Лян побледнел от ярости. Вот наглец! Решил, что раз нашел покровителя, то можно дерзить?

— Я уже сказал: Лян Нань мертв. — Теперь-то они вспомнили, что он из семьи Лян? Смешно. С того самого момента, как они выбрали Лян Юньжо, они перестали считать Лян Наня своим.

Мать Лян испугалась, не ожидая такой глубокой обиды:

— Нань-эр, ты ведь плоть от плоти моей, я растила тебя столько лет, это было нелегко. Я знаю, я виновата перед тобой, но твоей сестре пришлось еще тяжелее, она с детства скиталась и столько выстрадала... Я не могу так с ней поступить, негоже тебе мстить своим же родным...

— С детства воспитывать как девочку, заставлять носить женские наряды и выдавать замуж за мужчину, лишить достоинства и обречь на унижения — вы считаете, это было гоже? — Ло Шэн с отвращением посмотрел на плачущую мать. Разве страдания Лян Юньжо хоть как-то сравнимы со страданиями Лян Наня? — Вы видели во мне лишь пешку, которую можно использовать, а потом выкинуть. Как только настоящая Лян Нань вернулась, вы тут же пнули меня в сторону, а то и вовсе пожелали мне смерти.

— Ха, — Ло Шэн насмешливо взглянул на мать. — Твое «не могу так поступить» на самом деле очень даже «могу».

Мать Лян лишилась дара речи, не зная, куда деть руки.

Тут отец Лян смягчил тон:

— Нань-эр, мы с матерью были вынуждены так поступить. Я хотел рассказать всё Его Величеству, но было уже поздно. Я сожалею о том, как с тобой обошлись. Твоя сестра — девушка, возвращение ее истинного облика было тебе же во благо. А остальное... мы просто боялись. Если бы всё открылось, за преступление против императора казнили бы девять колен! Поэтому...

— Поэтому вы решили пожертвовать мной, чтобы спасти себя троих? — Ло Шэн приподнял бровь. Обычно говорят, что сыновей ценят больше дочерей, но семья Лян пошла против правил, лишь потому, что Лян Юньжо могла стать женой наследного принца и принести им богатство и славу?

— Нань-эр, я знаю, ты злишься, — вкрадчиво продолжал отец. — Твоя сестра уже прочно захватила сердце принца. Как только он взойдет на престол, благодаря его любви к ней, твое истинное положение уже не будет иметь значения. Мы обязательно компенсируем тебе всё, что ты перенес.

Счеты у отца Лян были хороши, но, повторюсь, ни мертвый Лян Нань, ни нынешний Ло Шэн не испытывали к семье Лян никакой симпатии.

— Господин Лян, — Ло Шэн вдруг улыбнулся, — Лян Нань уже мертв. — А значит, он больше не будет слушать ваших указов.

Он повторил эту фразу трижды, но это не вызвало у родителей никакой скорби — лишь гнев на то, что Ло Шэн не желает признавать родственные узы.

— Хорошо, очень хорошо! Думаешь, раз нашел покровителя, я ничего не смогу тебе сделать? — Лян Юйхун помрачнел. — Знай, что весь этот мир будет принадлежать принцу и твоей сестре! Не упорствуй, иначе горько пожалеешь!

Ло Шэн не успел ответить, как позади них послышались хлопки в ладоши.

— Господин Лян невысокого ранга, а голос у вас, я погляжу, очень громкий!

Бу Яоцян вышел из-за угла коридора. Он не ожидал, что его недавние «шпионские» наклонности позволят ему стать свидетелем такой драмы. Сначала он думал, что семья Лян пришла забрать Ло Шэна домой, но чем дальше, тем страннее становились их слова. Хотя Ло Шэн сказал немного, информации было достаточно, чтобы Бу Яоцян сложил пазл их грязных махинаций.

— Подмена, обман императора... Тц... — Бу Яоцян подходил все ближе. — Как вы думаете, господин Лян, если мой отец узнает об этом сейчас, останетесь ли вы в живых до того момента, как наследный принц взойдет на престол?

Лица отца и матери Лян изменились вмиг. Они и представить не могли, что здесь окажется третий принц. Лян Юйхун нахмурился, решив, что это Ло Шэн специально подстроил ловушку.

Ло Шэн был здесь совершенно ни при чем — он и понятия не имел, что Бу Яоцянь подслушивает. Впрочем, так даже лучше, не придется потом пересказывать.

— Ваше Высочество, это семейное дело! — Лян Юйхун должен был испугаться, но мысль о том, что весь мир будет принадлежать его зятю, придавала ему уверенности.

— Ха, я не против вынести сор из избы, — Бу Яоцянь наконец-то вернул себе ауру принца. В конце концов, по роли он был злодеем-боссом, а значит, знал толк в угрозах и методах.

— Ты... — Лян Юйхун хотел что-то добавить, но его прервал голос.

— Отец, мать. — Это вернулась главная героиня.

Настроение Лян Юньжо было отвратительным. Наконец-то выпал шанс побыть с наставником наедине, она думала, что тот сразу поймет, что ошибся человеком, но сколько бы она ни говорила, он словно не слышал ее. Она всегда знала, что наставник холоден и немногословен, но чтобы так демонстративно игнорировать ее — такое впервые. Она не понимала, что происходит.

Поразмыслив, она решила, что причина кроется в Лян Нане, и вернулась, чтобы застать отца за спором с третьим принцем.

Лян Юньжо со сложным выражением лица посмотрела на Бу Яоцяня, но тот даже не удостоил ее взглядом.

Узнав столько всего, Бу Яоцянь чувствовал себя не менее сложно. Оказывается, никакой третьей стороны не было — только эти двое. Всё было просто: Лян Нань занял место Лян Нань, вышел замуж за принца, был выброшен и стал Ло Шэном, а Юньжо, будучи Лян Нань, вернулась, чтобы занять место Лян Наня и стать женой принца.

Семья Лян — мастера интриг, превратившие собственных детей в пешки!

Мать Лян что-то прошептала на ухо Лян Юньжо, и лицо той резко изменилось. Она пристально посмотрела на Бу Яоцяня, лихорадочно придумывая план спасения.

— А-Цянью... ты уже всё знаешь?

Бу Яоцянь нахмурился. Ему не нравилось, как она его называет, но он ответил коротким звуком.

— Да, это правда. Семья Лян потеряла меня, и родители, надеясь вернуть, не осмелились доложить императору. — Лян Юньжо сделала страдальческое лицо, пуская в ход приемы «горького плода» и ностальгии. — Тогда я искренне любила тебя, три года бегала за тобой, надеясь, что когда-нибудь согрею тебя своей любовью, но ты... впрочем, прошло столько времени, не стоит об этом.

Такое поведение Лян Юньжо слегка поколебало Бу Яоцяня. Он нахмурился, не зная, что сказать. Тогда он думал, что именно она испортила портрет его матери, поэтому изуродовал ей лицо, но позже узнал, что это была не она. Чувство вины действительно грызло его.

Лян Юньжо продолжала:

— Тогда я была опустошена и вернулась в семью Лян, где как раз встретила брата, который вышел замуж за принца. Подумай сам, он ведь мужчина, если бы принц раскрыл его личность, это не принесло бы добра ни ему, ни императорской семье, ни семье Лян. Поэтому я согласилась поменяться с ним местами, я хотела его спасти.

Бу Яоцянь проследил за ее логикой: вроде бы всё верно, но что-то казалось не так. Он спросил:

— Если так, то почему всё дошло до такого состояния?

— Это всё моя вина. — Услышав вопрос, Лян Юньжо тут же залилась слезами. — Я не должна была говорить ему те слова... Если бы я не сказала, брат не решился бы на прыжок со скалы.

Бу Яоцянь удивленно посмотрел на Ло Шэна:

— Брат Ло... ты...

Сплошная игра на чувствах. Не зря она главная героиня — парой фраз способна склонить людей на свою сторону.

— А почему ты не расскажешь, как и когда вернулась в семью Лян? — Ло Шэн спокойно наблюдал за этим представлением, которое стало уже скучным. Некоторые люди сами подставляют лицо под удар. — Почему не расскажешь, как исцелилось твое лицо? Что ты мне говорила? И почему мы пошли к обрыву?

Череда вопросов заставила Лян Юньжо побледнеть. Ло Шэн встал:

— Умение наследной принцессы выворачивать всё наизнанку просто поразительно! Боюсь, люди попроще уже давно запутались бы в твоих сетях! — Сказав это, он взглянул на Бу Яоцяня.

Бу Яоцянь сразу понял, что это намек на него. И правда, объяснения Лян Юньжо были расплывчатыми и скомканными. По правде говоря, он верил ей лишь из чувства вины. Теперь, когда Ло Шэн указал на это, его лицо помрачнело.

Люди действительно меняются. Та добрая девушка, что крутилась вокруг него, исчезла. И самое главное — теперь она жена наследного принца!

— Брат, я знаю, ты винишь меня за те слова, — Лян Юньжо сделала скорбное лицо. — Вيني меня одну, родители ни при чем, они вырастили тебя, ты не можешь быть неблагодарным. Это всё моя вина, я признаю, не прошу прощения, но умоляю — отпусти семью Лян!

— Хорошо.

Ло Шэн неожиданно согласился. Семья Лян обрадовалась, но едва радость коснулась их лиц, как следующие слова превратили их физиономии в цвет свиной печени.

Ло Шэн слегка усмехнулся и с нескрываемым презрением посмотрел на них:

— Встаньте на колени и попросите прощения, тогда я вас прощу.

— Ты... — Лян Юйхун указал на Ло Шэна, не в силах вымолвить ни слова. Мать Лян поспешила вперед, яростно сверкая глазами на Ло Шэна и успокаивая мужа.

— Лян Нань! — закричала Лян Юньжо. Она никогда в жизни ни перед кем не стояла на коленях. — Ты знаешь, что я наследная принцесса! Ты смеешь заставлять меня встать на колени! Думаешь, я не могу в любой момент лишиться тебя головы?!

— Верю. — Лицо разъяренной главной героини доставило Ло Шэну истинное удовольствие. — Как не верить, ведь когда ты толкала меня со скалы, твоя рука не дрогнула ни на мгновение.

— Ты... — Лян Юньжо вздрогнула, почувствовав на себе острый, как бритва, взгляд Бу Яоцяня. Она отвела глаза и, дрожащими губами, пробормотала: — Что ты мелешь... Ты сам прыгнул, не смей меня обвинять...

Бу Яоцянь поначалу верил лишь наполовину, но, увидев, как Лян Юньжо пытается выгородить себя, поверил окончательно.

Невероятно, она посмела пойти на убийство! И жертвой должен был стать ее родной брат! Вспоминая ее объяснения, он чувствовал лишь крайнее отвращение.

Бу Яоцянь переменился в лице, развернулся и, не сказав ни слова, приказал страже вышвырнуть троицу из поместья.

Бесцеремонно и решительно — да, именно так и должен вести себя злодей.

После этого Ло Шэн не мог вернуться в дом Лян, поэтому остался в поместье третьего принца.

Насколько разрушился сюжет, Ло Шэн не знал, но на горизонте маячила важная глава.

В оригинале принц Северной пустыни прибыл с визитом, и император поручил прием Бу Яолянню.

Бу Яоцянь, снедаемый завистью, по совету своего подхалима решил: если с принцем что-то случится, его отец, у которого он единственный сын, не оставит это просто так. А поскольку за прием отвечает наследный принц, его провал не останется без внимания.

Бу Яоцянь решил отравить принца. Всё шло по плану: принц впал в кому, король Северной пустыни пришел в ярость и пригрозил войной. Император, разгневанный поведением наследника, готов был лишить его титула!

Но как только Бу Яоцянь решил, что победил, на сцене появилась Лян Юньжо и в мгновение ока исцелила принца. Тот влюбился в нее с первого взгляда, и даже узнав, что она замужем, сделал ее своей «белой луной» в сердце. Вернувшись домой, он подписал союз с династией Синань и поклялся никогда не воевать!

История завершилась триумфально: хотя наследный принц не восстановил доверие, Лян Юньжо завоевала сердца людей.

Второй герой проиграл: он не только укрепил позиции принца, но и сблизил главную пару настолько, что сам уже не мог вклиниться.

Прикинув сюжет, Ло Шэн подумал: принц Северной пустыни уже прибыл, и, как в оригинале, его принимает наследный принц. Бу Яоцянь последние дни куда-то пропадал, и Ло Шэн решил, что вряд ли тот рискнет снова бороться за героиню.

Но если Бу Яоцянь не будет травить принца, как пойдет сюжет?

Ло Шэн не учел одного: Бу Яоцянь, может, и не станет бороться за Лян Юньжо, но из-за грязных дел семьи Лян в нем проснулось желание отобрать трон у Бу Яоляня.

Подхалим при нем, а значит, яд будет использован!

Когда пришел гонец из дворца с просьбой к Божественному лекарю прибыть в посольство, Ло Шэн как раз держал в руках ярко-красный киноварный плод, который Хуань невесть где раздобыло. Подавив удивление, он бросил плод на стол и, не слушая болтовню Хуаня, отправился вместе с Чжу Юанем в посольство.

Болтовня Хуаня: «Эй, Ло Ло, это же редчайший деликатес с континента звероловов, я искал его целую вечность! Я так забочусь о будущем тебя и того парня, а ты так небрежно бросаешь мой подарок на стол! Ты знаешь, как это ранит мое сердце? У меня столько коллекционных вещей, что не хватит нескольких миров, чтобы их разместить, ты думаешь, это легко — найти такое? И вообще, нельзя оставлять это без присмотра, если кто-то съест — тут же впадет в состояние течи, а запах будет такой, что ни один самец не устоит...»

<http://bllate.org/book/22140/2306728>